

Ну, а где он ютится, не знаю,
только книга – совсем уже ветошь...

АДМИРАЛЬСКИЙ СОВЕТ

Все сроки вышли – дней, часов, минут.
Три адмирала терпеливо ждут
на свой совет коснеющего брата.
До Графской пристани от Северной волна
доставит чёлн четвёртого. Молчат
сопровождающие адъютанты.
Горячий полдень онемел над бухтой.
Прощай, волна. Тенерь – недалеко:
на городском холме, где, знает сам он,
назначен их торжественный совет.

Что рассуждать о долге, славе, чести?
Краеугольные четыре – вместе.
Летят четыре лёгкие корвета
в четыре стороны земного света.
Четыре ветра веют без обмана
в четыре поднебесных океана.
В четыре компас указывает шири.
Евангелий у Бога сколь? – Четыре!

У синего креста на белом поле
про нас четыре суть угла, не боле.
Возляжем же крестом на ложе склепа,
плечом к плечу. Надёжна смерти скрепа.
Ты, Лазарев! Корнилов, ты! Истомин!
И ты, Нахимов!.. Общий срок исполнен.
Мы дождались друг друга. Снова вместе.
К чему ж слова о долге, славе, чести?

Над Севастополем, как прежде, канонада.
От запада ещё одна армада
вспухает тучей. Всё-то им неймётся.
Ползут. Наглеют. Щурят хищный глаз.
Но свой совет четыре флотоводца
с тех пор не прерывают ни на час.